

**Бессменный
руководитель**

Нина Павловна Кузнецова — бессменный руководитель и основатель ярославского Шереметев-центра, коллективного члена Ярославского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). На протяжении 24 лет здесь сохраняют и поддерживают память о славном русском, дворянском, боярском и графском роде Шереметевых. Светлая и трагическая история любви графа Николая Петровича Шереметева и артистки его театра Прасковьи Жемчуговой известна, пожалуй, всем. Вопреки сословным устоям, не говоря уже о том, что Шереметев был на 17 лет старше Прасковьи, оба до конца оставались верны своей любви, опутанной косыми взглядами и насмешками.

Нине Павловне 80. Она врач с более чем полувековым стажем, на заслуженный отдых ушла только три года назад, опытный кардиолог, член бригады интенсивной терапии Ярославской городской станции скорой помощи. А сфера интересов совсем в другой плоскости: народные обряды, песни, фольклор и еще жизнь Прасковьи Жемчуговой. Как же так вышло?

Военное детство

Родилась Нина Павловна в Ярославле в 1937 году. Страшный год и бесстрашные дети, на долю которых выпало немало испытаний. Ее отец был работником Водоканала, ударником Стахановского движения, имел значок ОСОАВИАХИМА. Именно его он подарил единственной дочурке, когда уходил на фронт. Вместе с противогазом, из коробки которого Ниночка сделала качалку для кукол. Павел Кузнецов погиб в 1941 году под Смоленском, его могилу удалось разыскать только спустя 70 лет. Нина осталась с мамой, которая трудилась поваром в госпитале.

Жила на улице Стахановцев (Автозаводской) в шлакобетонном доме. Нина Павловна хорошо помнит, как над Ярославлем летали фашистские самолеты с черными крестами, как падали бомбы. На Стахановцев привозили много трофейного оружия, им была завалена вся платформа железнодорожного полотна. Ребятишки бесстрашно забирались в сбитые танки, самолеты. Нина училась в известной на всю Россию по кружку «Юный историк» школе № 36, где преподаватель Виктор Сергеевич Латышев, человек увлеченный и умеющий увлечь других, объединил в своем кружке всех, кто чувствовал тягу не просто к исторической науке вообще, а к своей малой родине, к своему историческому прошлому. Работали с книгами, документами, летом путешествовали по области, стране. Нина сдала нормы ГТО и получила значок «Турист СССР». Позже, уже сту-

*...Вечер поздно из лесочку я коровушку гнала.
Лишь спустилась к ручеечку возле нашего села...*

Народная песня напевная, чуточку грустная, задушевная. Поговаривают, что ее слова сочинила легендарная уроженка деревни Березино, что в 15 километрах от Большого села вверх по речке Молокше, дочь сельского коваля, звезда столичных усадебных Кусковского и Останкинского театров и первая в нашем Отечестве графиня из крепостных Прасковья Жемчугова-Шереметева. Эту песню когда-то пела Нина Кузнецова, первое сопрано семейного ансамбля «Порушка». Бесхитростная мелодия, которую она услышала еще девчонкой, долгим эхом, не стихающим и поныне, отозвалась в ее собственной судьбе.

Нина Кузнецова.

Врач из Шереметев-центра

денткой, Нина делала пятикилометровые марш-броски на лыжах. В будущем спортивная закалка ей ой как пригодилась!

Каникулы Нина проводила у бабушки Александры Дмитриевны Капустиной в деревне Горлово, что на речке Сить нынешнего Некоузского района. Недалеко от этих мест росла первая в нашем Отечестве графиня из крепостных Прасковья Жемчугова-Шереметева. Бабушка Нины была дворянского рода, но тщательно это скрывала. Именно от бабушки она услышала песню «Вечер поздно». Другая ее бабушка, Ульяна Степановна Михайлова, жила в деревне Копнинское в Даниловском районе и долгое время работала акушеркой в Серее. Обе бабушки были сказительницами и песенницами. А бабушка Ульяна помимо всего научила внучку серпом рожь жать, обмолачивать ее цепями, молоть самодельными жерновами, печь хлеб в русской печке, варить сыр, топить баньку по всем правилам и лечить травами...

**Резала, удаляла,
спасала...**

Нина мечтала об учебе на историческом факультете МГУ, но семья, оставшаяся без кормильца, жила бедно. И девушка поступила в местный мединститут. Почему медицина? По завещанию Прасковьи Жемчуговой, не дожившей до 35 лет и тихо угасшей после родов от наследственной чахотки, ее благоверный заложил в Москве странноприимный дом с больницей и богадельней. Именно этот шереметевский дом, впоследствии больница скорой помощи имени хирурга Николая Склифосовского, обернулся в судьбе Нины Кузнецовой тем, что она выбрала для себя, наверное, самую милосердную из всех профессий. На первом курсе института Нина взяла комсомольскую путевку на освоение целинных земель и уборку урожая в Казах-

стане. Работала элеваторщиком, жала камыш для крыш на саманные домики.

Окончив институт, Нина попала по распределению в Псковскую область, село Михайлов Погост, где в Панкратовской сельской больнице на 30 коек с печным отоплением вместо положенных трех отработала пять лет. Досталось ей тут по полной. В округе было четыре медпункта. На вызовы ездила на лошади.

— Самое тяжелое — это роды: двойня, к примеру, или выпадение ножки, кровотечение, отслоение плаценты... От туберкулеза люди гибли, совсем молодые. И зубы удаляла, и легочные ранения были, — вздыхает Нина Павловна.

Она часто трудилась в экстремальных условиях: на пожарах, при утечках газа, прорывах нефтепровода, авариях цистерн с ядовитой «химией» и сильно подорвала здоровье.

Лихие девяностые

В 90-е годы уже в Ярославле в машины «скорой помощи» стреляли, оставляя дырки.

— А людей тогда убивали целыми семьями. Приезжаешь — вся квартира залита кровью, один ребенок в кроватке плачет... И угрожали, и в квартире запирали, мол, не выпустим, пока операцию не сделаешь. Наркоманы домой приходили, требовали дозу, — вспоминает Нина Павловна.

Были и странные вызовы. Один раз в квартире Нина Павловна застала такую картину: мужчина лежал на полу, связанный по рукам и ногам. Оказалось, бедолагу жена таким образом отучала от курения. А еще как-то хозяин другой квартиры, бывший зэк, прижал к стене и стал совать деньги за шиворот, 12 тысяч, требуя взамен любви. В серванте у него лежал обрез. Нина Павловна сказала, что ей надо подготовиться, а сама в форточку бросила записку водителю «скорой», чтобы тот вызы-

вал милицию. Слава богу, все закончилось хорошо... Но об этих случаях наша героиня рассказывает неохотно.

А вот о том, как первой в Ярославле внедрила метод электроимпульсной терапии — с гордостью. Многих спасла от внезапной остановки сердца. Недавно имеет орден «Знак Почета»!

Дворянские династии

В Шереметев-центр Нина Павловна пришла в 1993 году. В здании бывшей шелкопрядильной фабрики имени Колосова 1721 года постройки на улице Свободы, где центру выделено лишь 10 метров, все время люди. Сюда идут художники, фотографы, музыканты, поэты...

При центре существует литературное объединение «Жемчужина». Здесь неоднократно бывал парижский Шереметев, Петр Петрович, архитектор и музыкант, основатель и ректор Русской консерватории имени Рахманинова. Пил чай и расписывался на специально приготовленном для него расшитом льняном полотенце. Недавно он прислал Нине Павловне письмо с трогательными пожеланиями.

В Ярославль на Шереметевские чтения, проходившие в Лермонтовской библиотеке, из Марокко четыре раза приезжала правнучка Прасковьи, ее тезка, художница и галеристка Прасковья Шереметева. В Шереметев-центре собрана коллекция фотографий. Есть и своего рода картинная галерея, посвященная роду Шереметевых и Юхотскому краю. Особенно интересна картина Николая Хватова. Это портрет Парашки — девочки в красном сарафане с куколкой, окруженной крестьянской утварью. Утварь настоящая, березинская, из фондов центра, а позировала художнику внучка Нины Павловны Катя. В Березине в честь Прасковьи Жемчуговой установили памятный знак. А в селе Вошажни-

кове, бывшем владении Бориса Петровича Шереметева, появился гранитный камень-валун в память о генерале-фельдмаршале.

Работа в центре кипит. Нина Павловна вспоминает один случай. Еще работая врачом на «скорой», в 2010 году она приехала «на утопленника». Человека тогда спасли. И возле пруда она разговорилась с мужчиной по имени Петр. Тот и поведал, что тонут в этом месте очень часто. Мол, несчастных утаскивает за собой Лидия Коковцева, которая жила здесь же в усадьбе и покончила с собой, страдая от неразделенной любви. Нина Павловна заинтересовалась историей усадьбы Коковцевых — богатых дво-

рян, владевших селением Новоселки под Ярославлем. Николай Коковцев был известным и уважаемым в городе человеком, председателем Ярославской палаты гражданского суда. Он открыл первую в Ярославле типографию, начал печатать первый российский провинциальный журнал «Уединенный пошхонец». Не зная недостатка в средствах, он построил усадьбу с роскошным парком и системой прудов. Главный дом усадьбы и часть его убранства сохранились до наших дней.

— Мы нашли место захоронения Лидии Коковцевой, провалившийся склеп за храмом Иоакима и Анны в селе Лучинском. Вытащили три большие каменные глыбы, на одной из которых было написано: «Цвела как роза и умерла в один час». Лидия была замужем за стариком Лео, он похоронен тут же, рядышком, а влюбилась в проезжавшего мимо молодого корнета. В усадьбе часто гостил поэт Николай Некрасов. Услышав эту историю, он написал известное стихотворение «Что ты жадно глядишь на дорогу», ставшее романсом, — рассказывает Нина Павловна.

Ездят шереметевцы и на праздники в Останкинский дворец-музей, на научные чтения в питерский Фонтанный дом. Изучают усадебное дело, дворянские династии, связанные с Ярославским краем: Шереметевых, Вяземских, Одоевских, Жадовских, Спасокукоцких, Трефоловых, Достоевских, Опекушиных, Мещерских. Проводят исторические конференции, выездные экспедиции, делают описание заброшенных храмов Ярославской области. Тесно сотрудничают и с единомышленниками из ивановского, северопафского, уральского Шереметев-центров.

Во всех этих мероприятиях активно участвует Нина Павловна. Она мечтает, чтобы помещение ярославского Шереметев-центра стало музеем.

Анастасия СОЛОВЬЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА